

Д. В. Стерхов

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ПРУССИИ 1806–1807 гг. В ПРОПОВЕДЯХ ПОТСДАМСКОГО ПАСТОРА РУЛЕМАНА ФРИДРИХА ЭЙЛЕРТА

В статье анализируются проповеди прусского протестантского пастора Рулеманна Фридриха Эйлерта, прочитанные им в 1806–1810 гг. Предпринимается попытка проследить, какое влияние на данные проповеди оказал военно-политический кризис в Пруссии в 1806–1807 гг. Особое внимание уделяется стилистическим особенностям проповедей Эйлерта, в частности применительно к описаниям войны 1806 г. и ее губительных последствий для прусского народа. Отмечается тот факт, что главная цель Эйлерта как служителя Церкви заключалась в том, чтобы разъяснить своей пастве причины катастрофического поражения Пруссии с религиозной точки зрения и наметить основные пути выхода из кризиса. Подробно рассматриваются три группы причин: религиозные, морально-нравственные и социальные. Автор приходит к выводу, что в качестве главных условий возрождения прусского государства потсдамский пастор рассматривал отказ от антирелигиозных идей Просвещения, возвращение пруссаков к истинной христианской вере и морально-нравственное обновление прусского общества.

Ключевые слова: Рулеманн Эйлерт, протестантская проповедь, война Четвертой коалиции, Пруссия, прусские проповедники, пиетизм, религия и война, опыт поражения, религиозный патриотизм, Церковь и общество.

Рулеманн Фридрих Эйлерт (1770–1852) по праву относится к числу наиболее значимых теологов Пруссии первой половины XIX в. Несмотря на это, на сегодняшний день нет ни одной полноценной биографии прославленного прусского богослова, имеются лишь отдельные, достаточно разрозненные сведения о тех или иных аспектах его долгой и плодотворной жизни. Родился Рулеманн Эйлерт 5 апреля 1770 года в семье протестантского священника. Местом рождения будущего ближайшего советника прусского короля стал городок Хамм, который долгое время входил в состав графства Марк, однако в результате войны за клевское наследство 1609–1614 гг. стал владением дома Гогенцоллернов (с 1415 г. — маркграфы Бранденбурга, с 1701 г. — короли Пруссии). Теологию Эйлерт изучал в университете в Галле, после окончания обучения в 1794 г. он стал проповедником в родном городе Хамм, сменив на этом посту своего отца. Молодой талантливый священник пригласился барону Генриху Фридриху Карлу фон унд цум Штайну, который в 1796–1804 гг. являлся руководителем всех прусских территорий в Вестфалии (Марк, Минден, Клеве). Карьера Рулеманна Эйлерта пошла в гору именно благодаря поддержке барона фон унд цум Штайна: по рекомендации последнего в 1806 г. вестфальский священник был приглашен в Потсдам на должность придворного и гарнизонного проповедника. Одновременно Эйлерт стал духовником прусского короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы. При поддержке президента правительства Курмарки Людвиг фон Финке в 1809 г. Эйлерт был назначен главным советником прусского монарха по церковным и школьным делам Бранденбурга. По поручению Фридриха Вильгельма III он занялся разработкой проектов по объединению лютеранской и кальвинистской церкви в единую Евангелическую церковь Пруссии, епископом которой он стал в 1818 г. В том же году он вошел в состав

Дмитрий Владимирович Стерхов — кандидат исторических наук, доцент Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова (enkiddu@mail.ru).

Министерства по духовным, образовательным и медицинским делам. В этот период Эйлерт не только работал над унификацией церковных обрядов и литургии Евангелической церкви Пруссии, но, кроме того, имея огромное влияние на короля, вмешивался в принятие политических решений [Conversations-Lexikon, 1832, 867]. Рулеманн Эйлерт проявил себя не только на государственном, но и на литературном поприще. За всю свою жизнь он опубликовал большое количество проповедей, религиозных и морально-нравственных сочинений. Пожалуй, наиболее известной работой Эйлерта стал труд «Черты характера и исторические моменты из жизни короля Пруссии Фридриха Вильгельма III», вышедший в трех томах в 1842–1846 гг. [Eylert, 1842–1846]. Это монументальное сочинение и по сей день служит важнейшим источником о жизни короля Фридриха Вильгельма III и его супруги королевы Луизы.

Поворотным моментом в судьбе Рулеманна Фридриха Эйлерта стал, безусловно, 1806 г., когда он, следуя призыву барона фон унд цум Штайна, покинул родной городок Хамм в Вестфалии и отправился в расположенный недалеко от Берлина Потсдам, где занял должность придворного и гарнизонного проповедника. Приступать к обязанностям на новом месте Эйлерту приходилось в весьма тяжелых условиях. Дело в том, что накануне переезда вестфальского священника в Бранденбург произошло весьма знаменательное политическое событие: 9 октября 1806 г. в союзе с Россией Пруссия объявила войну Франции, началась война Четвертой антифранцузской коалиции (1806–1807). Как известно, военные действия протекали для Пруссии крайне неудачно, уже 14 октября 1806 г. прусские войска потерпели сокрушительное поражение от Наполеона в знаменитой двойной битве при Йене и Ауэрштедте, после чего королевский двор, включая самого Фридриха Вильгельма III и королеву Луизу, бежал в Восточную Пруссию. Спустя две недели после начала войны, 24 октября, Наполеон торжественно вступил в столицу королевства — Берлин. В течение октября-ноября 1806 г. капитулировали все основные прусские армии. Прусское королевство оказалось на грани уничтожения.

Несмотря на очевидную военную катастрофу, изгнанный из своей столицы Фридрих Вильгельм III не был готов к миру с Францией, так как возлагал большие надежды на своего главного союзника — императора Всероссийского Александра I. Однако военная кампания зимы-весны 1807 г. протекала для русско-пруссских войск неудачно. Вслед за кровавой битвой при Прейсиш-Эйлау (7–8 февраля 1807 г.) последовало решающее сражение при Фридланде (14 июня 1807 г.), в котором Наполеон наголову разбил русские войска и заставил Александра I согласиться на мирные переговоры. Война Четвертой коалиции завершилась подписанием Тильзитского мирного договора между Россией и Францией (7 июля 1807 г.) и Францией и Пруссией (9 июля 1807 г.). Для Пруссии мир обернулся настоящей катастрофой. Наполеон отторгнул от королевства половину территорий, из которых впоследствии было создано Великое герцогство Варшавское, в результате чего Пруссия потеряла 54% населения. Оставшиеся провинции, в том числе и столица, были оккупированы французскими войсками. В сентябре 1808 г. Пруссия и Франция заключили дополнительное соглашение в Париже, согласно которому на разоренную войной Пруссию налагалась немислимая по тем временам контрибуция размером в 140 миллионов франков. Дабы не позволить Пруссии возродить пошатнувшуюся военную мощь, Наполеон ограничил численность прусской армии, которая в течение 10 лет должна была насчитывать не более 42 000 человек. В важнейших прусских крепостях (Штеттин, Кюстрин, Глогау) были размещены французские гарнизоны. По первому требованию Наполеона Пруссия должна была открыть свои границы для прохода французских войск на восток, а также предоставить провиант и фураж [Hagemann, 2000, 18–19]. Фактически Пруссия превращалась в зависимое от Франции марионеточное государство, которое лишь формально сохраняло некоторые черты независимости. Такой масштабной катастрофы Прусское королевство не терпело за всю свою историю.

В условиях иноземной оккупации, разрухи, голода и насилия Рулеманн Фридрих Эйлерт осенью 1806 г. вступал в должность придворного и гарнизонного

проповедника Потсдама. Безусловно, 36-летний священник не мог остаться в стороне от трагичных событий, которые обрушились на его родину. Следуя нуждам и насущным потребностям своей паствы, он был вынужден обращаться в своих религиозных речах к общественно-значимым и политическим событиям. Стоит отметить, что Рулеманна Эйлерта можно назвать одним из наиболее плодотворных религиозных писателей Пруссии начала XIX в. За короткий период 1807–1812 гг. он опубликовал более 50 патриотических и политических проповедей, разбив их на 3 сборника. Пожалуй, ни один другой прусский богослов не публиковал такое большое количество проповедей за этот период. С точки зрения стиля Эйлерт одновременно является продолжателем традиций Просвещения и pietизма, причем влияние последнего прослеживается вполне явственно. Проповеди Эйлерта невероятно чувственны и сентиментальны, очевидно, что автор стремится воздействовать в первую очередь на чувства и эмоции своих слушателей и читателей, однако вместе с тем каждая проповедь логично структурирована, каждое положение, высказываемое теологом, подкреплено стройной и убедительной аргументацией, тем самым, любовью, кто слушает или читает проповедь, должен принять ее основной посыл и сердцем, и умом. Эйлерт активно прибегает к эмоционально окрашенным понятиям и порой даже злоупотребляет ими. Проповеди переполнены такими словами, как «страдания», «печаль», «слезы», «грусть», «боль», «сердечные раны», «тревога». Излишнюю образность и эмоциональность литературного языка Эйлерта отмечали уже его коллеги, которые указывали на то, что его тексты чересчур сентиментальны и в них «слишком часто плачут» [Neue theologische Annalen, 1809, 294]. Несмотря на все стилистические огрехи, проповеди Эйлерта представляют собой великолепный образец немецкой богословской литературы начала XIX в.

Эмоциональный накал чувствуется уже в самой первой проповеди, прочитанной Эйлертом в Потсдаме в конце октября 1806 г. Отправляясь из далекой Вестфалии в Бранденбург, пастор рассчитывал увидеть процветающую и благоденствующую провинцию, в действительности же его взору открылась «разоренная местность, где царят несчастье, нужда и бесконечные страдания». Вместо радостных и счастливых жителей Потсдама Эйлерт увидел опечаленных и угнетенных людей, подавленных бременем войны: «На каждом лице можно видеть отпечаток тягот и страданий, которые принесло нам наше опасное и роковое время; на дрожащих губах каждого человека застыл немой вопрос — когда же кончатся они, страдания и бедствия этой неслыханной войны?» С тяжким сердцем проповедник констатирует: «По праву можем мы назвать эпоху, в которой мы живем, временем всеобщих страданий» (Eylert, 1808, 7, 31).

В проповедях 1806–1810 гг. присутствует достаточно много описаний войны, которую Эйлерт уподобляет стихийному бедствию, обрушившемуся на Пруссию. Война для него — это «чудовищная гроза» с громом и молниями, после которой остаются одни руины и развалины, пепелища и пожарища (Eylert, 1808, 31). Также Эйлерт сравнивает войну с вышедшей из берегов рекой, в водах которой утонули и погибли тысячи людей (Eylert, 1808, 33). В другой проповеди, прочитанной в ноябре 1806 г. жителям Потсдама, пастор уподобляет время мира и спокойствия прекрасной весне, когда все расцветает и возрождается, а время войны — осени, когда все угасает, отцветает и умирает. «Когда-то наше государство процветало в период прекрасной весны, когда-то оно блистало богатством и изобилием во время урожайного лета, и вот, теперь для него и для нас наступили мрачные и тревожные осенние дни», — с грустью отмечает священник (Eylert, 1808, 140). Развивая мысль, он сравнивает Пруссию с увядшим цветком, погибшим в осенней буре (Eylert, 1808, 142). Также в проповедях Эйлерта часто встречается метафора тьмы, ночи, которая поглотила Пруссию. Проповедник говорит о «тьме ужаснейших времен», о мгле, которая пришла на смену солнечным дням мира и спокойствия. В проповеди 1808 г. Эйлерт проводит вполне очевидную аналогию: «Да, день клонится к концу, и вечерняя тьма поглотила мир. Мрачная грозная ночь со всеми ее ужасами обрушилась на нас, утренняя звезда,

предвещающая новый день, еще совсем далеко, и, возможно, нас ожидают еще более жестокие страдания, чем те, через которые мы прошли, чем те, которые мучают нас сейчас» (Eylert, 1808, 230). Сравнения войны с природными катастрофами несчастны — Эйлерт преподносит войну как нечто естественное, присущее миру, как неотъемлемую часть мироздания.

Еще одна бросающаяся в глаза особенность — в описаниях войны 1806–1807 гг. Эйлерт обращает внимание на ее скоротечный характер и неожиданный результат. Прусское государство, в силу и мощь которого верили абсолютно все, буквально за пару месяцев развалилось, как картонный домик. Данный факт не мог не вызывать удивления современников. Ужас, непонимание, растерянность — все это можно найти и в проповедях Рулеманна Эйлерта. В одной из них он открыто говорит о своих чувствах и чувствах своих соотечественников: «Это поразительное событие приняло самый неожиданный оборот, который повергает в изумление. Ход войны был настолько быстрым, ее продвижение настолько разрушительным, ее окончание настолько чудовищным, что, пожалуй, за всю историю человечества мы на найдем подобного примера. Страдания и бедствия, обрушившиеся на всех нас, настолько тяжелы, раны, которые эта война нанесла нам, настолько глубоки, те изменения, которые она принесла с собой, настолько велики, что каждый из нас теперь стоит, охваченный удивлением и грустью, и никто не может понять, как же все могло так случиться, почему все закончилось именно так» (Eylert, 1808, 81).

Главный вопрос, который в данной связи поднимает Эйлерт в своих проповедях 1806–1810 гг., кажется логичным и справедливым. Что стало причиной бесславного поражения прусского государства? Почему оно так быстро развалилось при первых же ударах врага? Каковы те причины, которые привели к гибели Пруссии? Как священник и вероучитель, Рулеманн Эйлерт полагает своим долгом объяснить не только жителям Потсдама, но и всем своим согражданам истинную природу этого невероятного и немисляемого события. По мнению священника, к падению его родного прусского королевства привели причины религиозного, морально-нравственного и социального характера.

Главную причину невероятных переворотов и пертурбаций своей эпохи Рулеманн Эйлерт видит в пагубном «духе времени» (Zeitgeist), который распространился по всей Европе. Главным пороком пресловутого «духа времени» является, по мнению Эйлерта, пренебрежительное отношение к религии и христианской вере. Одна из проповедей 1810 г. полностью посвящена разоблачению губительного «духа времени». Эйлерт отмечает, что уже давно повсеместным явлением стало отрицание учения Христа, которое постепенно стал вытеснять культ разума и рациональности. Во времена самого Иисуса Христа было немало людей, которые испытывали ненависть к его учению, однако, продолжает проповедник, «еще никогда она не была такой всеобщей, никогда так глубоко не проникала в умы народа, никогда не становилась такой господствующей и всеобъемлющей, как в нашу эпоху» (Eylert, 1812, 255). По мнению Эйлерта, никогда за всю историю человечества презрение к религии и вере не было таким глубоким, как в его время. Священник связывает этот факт с господством разума, который судит исключительно с позиций рациональности и отрицает христианские ценности. Эйлерт порицает эту позицию и считает возвышение разума просветителями проявлением гордыни, эгоизма, высокомерия и излишней самоуверенности. Проповедник утверждает: тот, кто полагается исключительно на свой разум и яростно отрицает христианское вероучение как нечто отсталое и не соответствующее духу времени, должен неизбежно погрязнуть в земных, материальных вещах, в результате чего теряется связь с Богом. Для Эйлерта идеология Просвещения с ее культом разума и отрицанием религии и веры — это источник сомнений, душевных терзаний, безверия, эгоизма, равнодушия и безразличия ко всему, первый шаг к тотальному морально-нравственному упадку (Eylert, 1812, 267).

С горечью Эйлерт констатирует: этот пагубный дух Просвещения слишком глубоко проник вглубь всего немецкого народа и привел к страшным последствиям. Не

только Пруссия, но и вся Германия оказалась охвачена гибельными идеями Просвещения, следствием чего и стало иноземное господство. Об этом пастор напрямую говорит в своей самой первой проповеди 1806 г., прочитанной перед жителями Потсдама: «Почему из характера немецкого народа исчезли любовь к Отечеству, сила, единство, мужество, храбрость? Почему на долю некогда благородного немецкого народа выпали позор, стыд, презрение и унижение? Почему вынужден он склонить свою голову перед напором другой нации, которая беззастенчиво топчет его своими ногами? Почему ужасный Божий суд разрушает одну страну за другой? Почему бич беспримерной войны терзает и мучает миллионы людей и наносит им кровавые раны? Почему на нашей ужасной земле царят теперь нищета, нужда и горе? <...> Все потому, что исчез возвышенный и благородный дух христианства, который объединяет силы, который задает цель, который наполняет души людей мужеством и терпением, который вдохновляет на благородные мысли и великие поступки, который дает божественное вдохновение, с которым каждый готов охотно и добровольно отдать жизнь за короля и Отечество. Этот подлинно религиозный дух потух в груди нашего изнеженного и неверующего народа!» (Eylert, 1808, 23–24). В этом отрывке Эйлерт рисует поистине апокалиптическую картину: не только пруссаки и немцы, весь мир отвернулся от Бога, от христианской веры, от Иисуса Христа, погряз в грехах и пороках, следствием чего и стали беспримерные разрушения и страдания.

Анализируя современную ему ситуацию, проповедник приходит к единственно возможному выводу — ниспосланные пруссакам, немцам, всем европейцам страдания и мучения являются проявлением Божьего суда. Увлеченные идеями Просвещения, люди отвернулись от Бога и предпочли опираться лишь на силы собственного разума. Итог подобного самомнения людей красочно описан Эйлертом в одной из проповедей 1808 г.: «Суд Божий, словно разрушительное грозное облако, карает одну страну за другой, и никто не может устоять перед его чудовищной силой. Рушатся государства, которые существовали в течение тысячелетий, уходят в прошлое целые правящие дома, и их имена навсегда предаются забвению, колеблются и в конечном итоге падают троны, весь наш континент находится в движении, вся Европа перевернута вверх дном, а конца страданий и мучений до сих пор не видать. Гнев Господень говорит с народами, Он устрашает их своей необузданной яростью. Господь карает их своим железным скипетром и разбивает их как глиняные горшки» (Eylert, 1808, 298–299). Таким образом, Эйлерт придает поражению Пруссии гораздо более глубокое значение — это один из актов Божьего суда над впавшим в безверие человечеством. Стоит отметить, что подобная интерпретация была характерна не только для протестантского духовенства, представителем которого является Рулеманн Эйлерт. О Божьем суде и Божьем гневе также говорили и светские публицисты, и католическое духовенство Юга и Запада Германии [Planert, 2007, 508]. Эйлерт воспроизводит наиболее популярные трактовки, господствовавшие в то время.

Будучи человеком религии, прусский священник не стремится устрашить свою паству, поэтому он не останавливается на конструировании лишь негативного образа Бога как гневливого и жестокого судьи. Главная задача Эйлерта заключается в том, чтобы дать надежду на спасение своим согражданам, поэтому он призывает видеть в современных ему событиях не только Божью ярость, но и гораздо более глубокий смысл. В его проповедях Бог также предстает как суровый, но мудрый и справедливый отец, который вынужден наказать своих детей за плохое поведение. Пастор призывает пруссаков покориться воле Небесного Отца и воспринять ниспосланные страдания как заслуженное наказание. В одной из проповедей 1808 г. он разъясняет своим слушателям и читателям: «Нам кажется невероятно глупым, когда незрелый и недальновидный ребенок сердится на своего мудрого отца и высказывает недовольство тем, что возложенные на него обязанности слишком тяжелы, что упражнения в терпении и самоотречении, которые требует от него отец, слишком продолжительны. Но кто знает своего ребенка лучше, чем рассудительный и благоразумный отец? Кто кроме него видит и понимает, насколько полезны и необходимы те тяготы,

которые он возложил на свое дитя? Может ли кто-либо сомневаться, что при всей кажущейся строгости и суровости эти тяготы являются проявлением любящего отцовского сердца?» (Eylert, 1808, 231). В данном отрывке Бог выступает как мудрый отец, который с помощью сурового наказания пытается направить своих детей на истинный путь и вернуть их к религии и вере. В другой проповеди, уже 1809 г., Эйлерт сравнивает поражение в войне и падение прусского государства с горьким лекарством, которое мудрый отец вынужден дать своему ребенку, чтобы тот выздоровел. Проповедник призывает свою паству не злиться на мудрого Бога-отца, а быть благодарным Ему за проявленную отцовскую заботу: «Разве не видим мы в ниспосланных нам несчастьях пользу и благодетельствие? Разве не должны мы с радостным умилением целовать палку, которая своими ударами делает нас лучше?» (Eylert, 1810, 167). Поражение в войне 1806–1807 гг. — это не только Божий суд, это элемент воспитательной программы, цель которой заключается в том, чтобы пруссаки поняли свои ошибки и исправили их.

Эйлерт видит лишь один выход из сложившейся тяжелой ситуации: «Если мы хотим, чтобы нам помогли, если мы хотим, чтобы наши страдания были облегчены, если мы хотим, чтобы был заложен прочный фундамент для более совершенного порядка вещей, если мы хотим, чтобы наши сердца наполнились надеждой на лучшие времена, если мы хотим, чтобы несчастья и беды покинули наш город и чтобы моральное разложение прекратило распространяться во всех сословиях, то мы должны понять, что для достижения всего этого есть только одно радикальное и действенное средство — все мы должны честно и добросовестно вернуться к религии Христа, все мы должны прочно держаться христианской веры и неуклонно выполнять ее священные предписания» (Eylert, 1808, 276). Только отказ пруссаков от губительного духа Просвещения и обращение к истинной вере может облегчить страдания и мучения, вызванные войной. Потсдамский пастор искренне полагает, что его сограждане выполняют это требование. С надеждой он восклицает в октябрьской проповеди 1806 г.: «Вернись, вернись, о, прекрасное, лучшее, ушедшее время наших прадедов и отцов, а вместе с ним дух силы и любви, который наполнял их сердца. Вернитесь, о, лучшие времена, когда мы почитали Бога, его сына, искупителя человечества, и святое Евангелие» (Eylert, 1808, 24).

Результатом пренебрежительного отношения к религии стал морально-нравственный упадок пруссаков. В своих проповедях Рулеманн Эйлерт приводит весьма внушительный список тех недостатков и общественных пороков, которые погубили Пруссию. Он говорит о легкомыслии, жажде развлечений, сладострастии, праздности, стремлении к роскоши, жадности, глупости, тщеславию, разврате и многих других прегрешениях, которые господствовали в прусском обществе. Эйлерт сетует на то, что не только в Пруссии, но и во всей Германии теперь не найти истинных немецких добродетелей и достоинств, к коим проповедник причисляет любовь к Отечеству, мужество, храбрость, трудолюбие, умеренность, простоту нравов, честность и добросовестность (Eylert, 1808, 23–24). Священник рисует мрачную картину тотального морально-нравственного разложения, которое и стало причиной военно-политической катастрофы Пруссии.

Среди всех общественных пороков Эйлерт выделяет три наиболее губительных. Во-первых, проповедник осуждает охватившее весь народ стремление к чувственным наслаждениям и земным удовольствиям, что нашло свое выражение в таких явлениях, как любовь к роскоши, нарушение святости брака, увлечение азартными играми, транжирство и мотовство. Изнеженность, вялость и слабохарактерность Эйлерт определяет как одно из наиболее губительных нравственных заболеваний своих современников (Eylert, 1808, 330–331). Во-вторых, достаточно много внимания Эйлерт уделяет такому недостатку, как легкомысленность. Для пастора век Просвещения — это век небывалой беспечности и неосмотрительности, когда общество несерьезно и бездумно относится к вечным морально-нравственным ценностям, которые постепенно утрачивают свое значение. «Когда невинность и добродетель, святость данной

клятвы или уз брака подвергались такому легкомысленному и презрительному обращению? — вопрошает Эйлерт в проповеди 1810 г., посвященной развенчанию духа времени. — Когда к самым серьезным, священным и достойным уважения вещам относились с таким презрительным пренебрежением, с такой нарочитой легкомысленностью?» Проповедник приходит к выводу, что никогда ранее этот недостаток не принимал таких масштабов, как в ту эпоху, в которой ему пришлось жить (Eylert, 1812, 262–263). Легкомысленное и пренебрежительное отношение к духовным ценностям неизбежно привело к моральному разложению прусского государства. В-третьих, с заслуженной критикой Эйлерт обрушивается на еще один общественный порок, принявший масштабы настоящей катастрофы — корыстолюбие и эгоизм, которые имели своим следствием отсутствие интереса к судьбе Отечества. Господствующему в обществе эгоизму, который вытеснил традиционные прусско-немецкие качества (чувство единства, любовь к Отечеству, готовность к самопожертвованию), Эйлерт отводит главную роль в процессе разложения прусского общества и государства. Проповедник открыто заявляет, что «это позорное и подлое себялюбие и есть причина всего того горя, всей той нужды, всех тех страданий, которые мы навлекли сами на себя» (Eylert, 1808, 128–129). Помимо стремления к чувственным удовольствиям и легкомыслия, «подлое, мелочное, расчетливое корыстолюбие» Эйлерт также относит к одной из наиболее важных особенностей духа времени (Eylert, 1812, 264). Все эти общественные пороки привели к внутреннему разрушению прусского государства, которое, по словам самого проповедника, «при первом же ударе извне, без всякого сопротивления развалилось на части, словно прогнившее здание» (Eylert, 1810, 25).

Рулеманн Эйлерт достаточно мало внимания уделяет социальной тематике, однако и эту проблему он иногда поднимает в своих проповедях. Одна из них, опубликованная в сборнике 1810 г., была непосредственно посвящена социальным причинам поражения прусского королевства. По мнению потсдамского пастора, обрушившееся на Пруссию несчастье убедительно продемонстрировало несостоятельность традиционного сословного строя, который разделял прусское общество на привилегированных и непривилегированных подданных короля, что, в свою очередь, являлось препятствием для распространения патриотизма и любви к Отечеству. В этой проповеди Эйлерт заходит дальше, чем обычно, и выступает в качестве критика сословных прав и привилегий, которые он считает пережитком прошлого. Проповедник заявляет: «Несчастье нашего времени продемонстрировало несостоятельность заносчивой гордости высших сословий своим благородным происхождением» (Eylert, 1810, 243). Ни дворянство, ни лица, занимавшие высокие военные и гражданские должности, ни богатые вельможи и купцы не уберегли Пруссию от сокрушительного поражения. Сословный строй, расколовший прусский народ на два противоположных лагеря, привел к внутренним противоречиям и развалу государства.

Эйлерт видит один путь к преодолению недоверия и враждебности между сословиями: «Если мы хотим помочь нашей изнуренной и смертельно раненой стране, если мы хотим вдохнуть новую жизнь и придать свежих сил всем частям тела нашего ослабленного государства, если мы хотим осчастливить каждого жителя в отдельности и весь народ в целом возвращением порядка, спокойствия, радости и благополучия, то все мы должны быть наполнены духом согласия и сердечного братского единодушия, навсегда должны исчезнуть презренные остатки злости и горечи, на место мелочного эгоизма должно прийти великодушное и благородное чувство единства, мы должны навсегда забыть о правах и привилегиях, каждый из нас должен стремиться к искренней добродетели и неуклонной верности своей профессии, все мы должны приблизиться друг к другу с любовью и доверием, все сословия, сплоченные духом единства, должны слиться в одно сословие» (Eylert, 1810, 57–58). Вполне вероятно, что на Эйлерта оказывали определенное влияние идеи его покровителя барона фон унд цум Штайна, ведущего прусского министра в 1807–1808 гг., который стремился с помощью своих реформ разрушить жесткие границы между сословиями и создать единое гражданское общество [Levinger, 2000, 62]. Эйлерт во многом повторяет эти

идеи, он призывает пруссаков забыть о сословных различиях и объединиться вокруг короля в единую нацию, которую проповедник описывает как одну большую семью: монарх уподобляется отцу, его подданные — детям (Eylert, 1810, 59). Истинная любовь к Отечеству, полагает проповедник, возможна лишь там, где нет сословных предрассудков и где царит дух единства и привязанности к монарху, данному пруссакам самим Богом.

Примечательным является тот факт, что в проповедях Рулеманна Эйлерта полностью отсутствует образ врага. Потсдамский пастор ни единым словом не упоминает ни Наполеона, ни французов. Внешние факторы поражения не имеют для него никакого значения, священник концентрируется исключительно на внутренних причинах. Кроме того, в его сочинениях не найти призывов к активной борьбе против иностранных завоевателей, совсем наоборот, Эйлерт призывает своих сограждан к смирению и покаянию. Иноземное господство рассматривается им как наказание свыше, Наполеон и французы выступают в качестве воспитательной розги в руках Бога. Цель Эйлерта заключается не в том, чтобы мотивировать пруссаков на национально-патриотическую войну против оккупантов, а в том, чтобы побудить их осознать причины упадка Пруссии, а также извлечь пользу из опыта поражения. Его программа в целом совпадает с целями прусских реформаторов во главе с бароном фон унд цум Штайном и Карлом Августом фон Гарденбергом, только если последние стремились модернизировать прусское общество и государство, то Эйлерт призывал в первую очередь к морально-нравственному обновлению. Проповеди Рулеманна Эйлерта могут служить прекрасным примером того, как различные общества в ту или иную эпоху осмысливали опыт поражения и какую роль в этом осмыслении играла религия.

Источники и литература

Источники

1. Eylert (1808) — *Eylert R. F. Worte der Belehrungen und des Trostes über de jetzigen Gang der Dinge. Gesprochen in den Tagen der Noth, in der Hof- und Garnisonkirche zu Potsdam.* Potsdam, 1808.
2. Eylert (1810) — *Eylert R. F. Die weise Benutzung des Unglücks. Predigten, gehalten im Jahre 1809 und 1810.* Berlin, 1810. 413 S.
3. Eylert (1812) — *Eylert R. F. Die Gedächtnißfeyer der verewigten Königin Luise von Preußen.* Berlin, 1812. 419 S.

Литература

4. *Conversations-Lexikon* (1832) — *Conversations-Lexikon der neuesten Zeit und Literatur.* Erster Band. Leipzig, 1832. 876 S.
5. Eylert (1842–1846) — *Eylert R. F. Charakter-Züge und historische Fragmente aus dem Leben des Königs von Preußen Friedrich Wilhelm III.* Bd. 1–3. Magdeburg, 1842–1846.
6. Hagemann (2000) — *Hagemann K. «Männlicher Muth und teutsche Ehre».* Nation, Militär und Geschlecht zur Zeit der antinapoleonischen Kriege in Deutschland. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2000. 617 S.
7. Levinger (2000) — *Levinger M. Enlightened nationalism. The transformation of Prussian political culture 1806–1848.* Oxford, 2000. 322 p.
8. *Neue theologische Annalen* (1809) — *Neue theologische Annalen.* Herausg. von D. Ludwig Wachler. Marburg; Frankfurt am Main. 1809. 856 S.
9. Planert (2007) — *Planert U. Der Mythos vom Befreiungskrieg. Frankreichs Kriege und der deutsche Süden: Alltag — Wahrnehmung — Deutung, 1792–1841.* Paderborn, 2007. 739 S.

Dmitrij Sterhov. The Military and Political Crisis of Prussia in 1806–1807 as Reflected in the Sermons of the Potsdam Preacher Rulemann Friedrich Eylert.

Abstract: The article analyzes the sermons of the Prussian protestant preacher Rulemann Friedrich Eylert delivered by him between 1806 and 1810. The question of the influence of the Prussian military defeat in 1806-1807 on Eylert's sermons is raised. Special attention is paid to the stylistic elements and patterns of Eylert's art of preaching especially in respect to his descriptions of war and its fatal consequences. The main objective of Eylert as church minister was to explain to his congregation the reasons for the catastrophe of 1806–1807 from religious point of view and outline the ways out of this predicament. The author points out to three groups of reasons for Prussia's defeat: religious, moral and social ones. The conclusion can be drawn that the Potsdam pastor considered the rejection of the irreligious ideas of the Enlightenment, the return to the true Christian faith and the moral renewal of the Prussian society as a primary condition for Prussia's revival.

Keywords: Rulemann Friedrich Eylert, protestant sermon, the War of the Fourth Coalition, Prussia, Prussian preachers, pietism, religion and war, the experience of defeat, religious patriotism, church und society.

Dmitrij Vladimirovich Sterhov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department for History of Medicine and Social Studies at the Russian National Research Medical University named after N. I. Pirogov (enkiddu@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. Eylert (1808) – Eylert R. F. *Worte der Belehrungen und des Trostes über de jetzigen Gang der Dinge. Gesprochen in den Tagen der Noth, in der Hof- und Garnisonkirche zu Potsdam.* Potsdam, 1808.
2. Eylert (1810) – Eylert R. F. *Die weise Benutzung des Unglücks. Predigten, gehalten im Jahre 1809 und 1810.* Berlin, 1810, 413 S.
3. Eylert (1812) – Eylert R. F. *Die Gedächtnißfeyer der verewigten Königin Luise von Preußen.* Berlin, 1812. 419 S.

References

4. *Conversations-Lexikon* (1832) – *Conversations-Lexikon der neuesten Zeit und Literatur.* Erster Band. Leipzig, 1832, 876 S.
5. Eylert (1842–1846) – Eylert R. F. *Charakter-Züge und historische Fragmente aus dem Leben des Königs von Preußen Friedrich Wilhelm III.* Bd. 1–3. Magdeburg, 1842–1846.
6. Hagemann (2000) – Hagemann K. «Männlicher Muth und teutsche Ehre». *Nation, Militär und Geschlecht zur Zeit der antinapoleonischen Kriege in Deutschland.* Paderborn; München; Wien; Zürich, 2000, 617 S.
7. Levinger (2000) – Levinger M. *Enlightened nationalism. The transformation of Prussian political culture 1806–1848.* Oxford, 2000, 322 p.
8. *Neue theologische Annalen* (1809) – *Neue theologische Annalen.* Herausg. von D. Ludwig Wachler. Marburg; Frankfurt am Main. 1809, 856 S.
9. Planert (2007) – Planert U. *Der Mythos vom Befreiungskrieg. Frankreichs Kriege und der deutsche Süden: Alltag – Wahrnehmung – Deutung. 1792–1841.* Paderborn, 2007, 739 S.